

УДК 347.965.43

СОЧЕТАНИЕ ДИСПОЗИТИВНОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУДА КАК ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Владимир КРОЙТОР,

кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Харьковского университета внутренних дел

SUMMARY

It is noted that compliance with civil procedural form by the subjects of civil process and the need to fulfill its tasks determine the existence of public and legal interest within civic proceeding – procedural activity of the court, which is also an essential condition for the development of the process. Thus, the principle of combining the principle of the free exercise of material and procedural rights by the parties to legal proceedings and procedural activity of the court – is enshrined legal requirement, according to which the emergence, change and termination of civil procedural legal relations, the progress of the case depend on proceedings and corresponding discretionary powers of the court committed by persons involved in the case.

Key words: principle of civil procedural law, principle of the free exercise of material and procedural rights by the parties to legal proceedings, principle of procedural activity of the court, principle of combining of the free exercise of material and procedural rights by the parties to legal proceedings and procedural activity of the court.

АННОТАЦИЯ

В статье указывается, что соблюдение гражданской процессуальной формы субъектами гражданского процесса и необходимость выполнения его задач определяет наличие публично-правового интереса в гражданском процессе: процессуальной активности суда, которая также является неотъемлемой частью развития процесса. Таким образом, принцип сочетания начал диспозитивности и процессуальной активности суда – это нормативно закрепленное правовое требование, согласно которому от совершения лицами, участвующими в деле, процессуальных действий и корреспондирующих дискреционных полномочий суда зависит возникновение, развитие и прекращение гражданских процессуальных правоотношений, движение гражданского дела.

Ключевые слова: принципы гражданского процессуального права, принцип диспозитивности, принцип процессуальной активности суда, принцип сочетания диспозитивности и процессуальной активности суда.

Постановка проблемы. Общей декларацией прав человека 1948 г. предусмотрено, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом [1]. Закрепление Конвенцией о защите прав человека и основных свобод права на судебную защиту и справедливый суд обуславливает обязанность государства в лице судебных органов гарантировать право на справедливое судебное разбирательство дела [2].

Право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должно толковаться в свете принципа верховенства права, согласно которому стороны должны иметь в своем распоряжении эффективные средства судебной защиты, которые позволили бы им отстаивать их гражданские права. Каждый имеет право предъявить в суд любое требование, связанное с его «гражданскими правами и обязанностями» [3].

Гражданское судопроизводство (гражданский процесс) многих стран еще со времен Древнего Рима построено на началах диспозитивности. Так, в Древнем Риме суд начинал свою деятельность, исходя из инициативы самого субъекта, потерпевшего ущерб. Это лицо обращалось в суд, подавая иск (action) [4, с. 37].

Согласно ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) суд рассматривает гражданские дела не иначе как вследствие обращения физических или юридических лиц, поданного в соответствии с ГПК Украины, в пределах заявленных ими требований и на основании доказательств сторон и других лиц, участвую-

ющих в деле. Диспозитивность проявляется как единство воли и волеизъявления материально заинтересованного лица, осуществляемое непосредственно или опосредованно через представителя, свободно выбирать варианты поведения, средства судебной защиты в силу юридической природы гражданских процессуальных правоотношений. Осуществление заинтересованным лицом соответствующими средствами судебной защиты имеет, как следствие, движение дела. Впрочем, такая свобода заинтересованных лиц имеет определенные пределы, обусловленные целью гражданского судопроизводства. Поэтому соблюдение гражданской процессуальной формы субъектами гражданского процесса и необходимость выполнения его задач определяют наличие публично-правового интереса в гражданском процессе: процессуальной активности суда, которая также является неотъемлемым условием развития процесса.

Рассматривая в ретроспективе развитие законодательства и правовой мысли о гражданском судопроизводстве и оценивая его современное состояние, все более очевидной становится необходимость нового поиска надлежащей модели гражданского судопроизводства, обоснование ее базисных характеристик, эффективных конструкций процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, в частности с точки зрения взаимодействия (соотношения) диспозитивности и процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве.

Актуальность темы. Процессуальная активность суда непосредственно связана с реализацией в гражданском процессе таких принципов гражданского судопроизводства, как диспозитивность и состязательность, их местом в достижении цели правосудия в гражданских делах по защите нару-

шенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства, и была предметом научных исследований многих ученых-процессуалистов (А.В. Андрушко, С.С. Бычковой, С.В. Васильева, А.В. Васильковского, К.В. Гусарова, В.В. Комарова, В.И. Тертышников, Г.П. Тимченко, С.Я. Фурсы, О.П. Чистяковой, П.И. Шевчука, Г.И. Штефана, О.В. Шутенко и др.). Однако в юридической литературе не уделялось должного внимания исследованию феномена процессуальной активности суда в аспекте тесного сочетания и непосредственной взаимосвязи с таким принципом гражданского судопроизводства, как диспозитивность.

Целью статьи является обоснование необходимости закрепления в гражданском судопроизводстве самостоятельного принципа сочетания диспозитивности и процессуальной активности суда.

Изложение основного материала исследования. Процессуальная активность суда проявляется в различных аспектах гражданского судопроизводства. Европейский суд неоднократно указывал, что даже в правовых системах, где применяется принцип, согласно которому процессуальная инициатива возложена на стороны, позиция последних не освобождает суды от обязанности обеспечить оперативное судебное разбирательство, предусмотренное п. 1 ст. 6 Конвенции [5; 6; 7]. Достижение судами указанной цели и соблюдения разумности сроков рассмотрения дел и принципа правовой определенности делает необходимым четкое определение законом предела вмешательства суда в общепринятую инициативу сторон.

Процессуальная активность суда в современной науке определяется неоднозначно. Как отмечает А.В. Андрушко, для раскрытия значения принципа диспозитивности заслуживает отдельного рассмотрения вопрос инициативы и активности суда [8, с. 35]. О.П. Чистякова рассматривает активные полномочия суда как исключение из принципа диспозитивности [9, с. 8–9]. С таким положением трудно согласиться, поскольку наличие публично-правового интереса является не исключением из диспозитивных принципов, а условием их реализации.

В.М. Семенов считал, что активность суда создает самостоятельный принцип гражданского процессуального права, основное назначение которого – помощь со стороны суда лицам, участвующим в деле, в осуществлении ими своих прав, а также контроль за их распорядительными действиями [10, с. 125–141].

Впрочем, исследование проблемы активности суда в рамках самостоятельного принципа гражданского судопроизводства не только не отвечает требованиям времени, но и представляется теоретически невозможным, поскольку вне связи с процессуальными правами заинтересованных лиц не позволяет правильно определить и обосновать степень активности суда в процессе и конструирование новых принципов, подобных принципу процессуальной активности суда, в том числе и судебного руководства, обедняет содержание других принципов гражданского процессуального права [11, с. 39–40]. Нельзя согласиться, что активные полномочия суда являются исключением из принципа диспозитивности, но справедливо положение, что они имеют публично-правовую природу и призваны разрешить возможные коллизии частного и публичного интереса. Такой подход обосновывается необходимостью построения гражданского судопроизводства на основе сочетания состязательных и следственных начал с преобладанием первого и сохранением второго в виде отдельных активных полномочий суда [9, с. 8].

Лицу, которому принадлежит субъективное гражданское право, принадлежит и автономия в распоряжении своим правом до процесса, но если лицо обратилось в суд,

то должно учитывать организацию процесса, созданного государством не только в его личных интересах, а прежде всего в интересах целого, в интересах всего государства. А интересы целого требуют, чтобы процесс служил охране правопорядка, целям раскрытия материальной истины. Таким образом, от усмотрения субъекта права зависит, обратиться или нет к суду, дальше уже дело государства – организовать процесс наиболее целесообразно для охраны правопорядка. Поэтому частная автономия сторон в процессе не может иметь широкого применения [12, с. 59].

Ряд авторов процессуальную активность суда считают составной частью других принципов гражданского судопроизводства. В частности, М.И. Штефан считает, что активное положение суда характеризует содержание принципа публичности [13, с. 51].

Активные процессуальные полномочия суда нельзя рассматривать как исключения из принципа диспозитивности, признавать их содержанием принципа публичности [8, с. 135], поскольку суд содействует сторонам при осуществлении такого процесса, как доказывания, и создает необходимые условия для достижения цели судопроизводства. Поэтому с учетом баланса публично-правовых и частноправовых интересов в судопроизводстве необходимо рассматривать принцип процессуальной активности суда во взаимосвязи с принципом диспозитивности.

Обозначенные положения соответствуют общим тенденциям развития современного судопроизводства в странах с родственными системами права. Так, одной из характеристик современного гражданского процесса является действие единых принципов отправления правосудия, что обусловлено постепенным сближением типов гражданского судопроизводства, унификацией отдельных принципов судопроизводства с целью обеспечения интеграционных процессов [14, с. 26].

Ученые-процессуалисты справедливо отмечают, что именно активная позиция суда, с точки зрения организации процесса, является гарантией достижения задач гражданского судопроизводства, а поэтому имеет большое значение для его оптимизации. На разных этапах совершенствования судостроительства и судопроизводства соотношение принципов состязательности и диспозитивности процесса, с одной стороны, и принципа активной роли суда – с другой, существенно изменялось [15, с. 101–104].

Функциями суда в гражданском судопроизводстве, кроме судебного руководства, является соблюдение публичного порядка, надзор за выполнением задач судопроизводства, поэтому диспозитивность как свободную возможность осуществления права и влияния на движение дела вообще нельзя рассматривать отдельно, без учета принципов процессуальной активности суда по следующим причинам. Так, диспозитивность, очевидно, имеет свои пределы, связанные с публично-правовой природой судопроизводства, так как абсолютную процессуально-правовую основу ее рассматривать неправильно.

В частности, это подтверждается тем, что механизм гражданских процессуальных правоотношений построен таким образом, что отдельные процессуальные действия как юридические факты могут быть основаниями для возникновения, изменения или прекращения таких правоотношений. Ни одно процессуальное действие сторон или других лиц, участвующих в деле, не может повлиять на движение дела без совершения соответствующего властного процессуального действия суда. Следовательно, для развития процесса необходим юридический состав, к которому следует отнести процессуальное действие или, в случаях, предусмотренных законом, – бездействие лиц, участвующих в деле, и процессуальное действие суда, совершенное в пределах определенных законом полномочий.

Несмотря на изложенные положения, диспозитивность как принцип, который определяет движение процесса, не теряет своего значения, поскольку согласно действующему законодательству инициативой суд не наделяется. В противоположность лицам, участвующим в деле, суд наделяется дискреционными полномочиями, под которыми следует понимать выбор совершения процессуального действия среди предусмотренных в законе оснований. В частности, после регистрации искового заявления суд, в зависимости от оснований, имеет выбор между такими процессуальными действиями, как открытие производства, отказ в открытии производства, возвращение заявления, оставление заявления без движения (ст. 121–122 ГПК Украины). Самостоятельная же процессуальная инициатива суда не имеет значения для развития процесса и рассматривается как нарушение норм процессуального права.

Следовательно, особенность общественных отношений, которые являются предметом рассмотрения в гражданском судопроизводстве, в значительной мере определила существование такого специфического отраслевого гражданского-процессуального принципа, как принцип диспозитивности. В аспекте исследуемых юридических явлений следует отметить, что активная позиция суда является своего рода гарантией выполнения задач гражданского судопроизводства и предоставленных законом процессуальных прав лицам, участвующим в деле, а также необходимым элементом в механизме гражданских процессуальных правоотношений.

Активные полномочия суда, как и права сторон, существуют в сферах движения процесса, судебного доказывания, привлечения других субъектов гражданских процессуальных правоотношений, чем характеризуется законодательство многих стран. Так, принцип руководящей роли суда в процессе закреплен в гражданском процессуальном законодательстве многих стран, в частности ст. 9 ГПК Молдовы, ст. 15 ГПК Литвы, согласно которому суд первой инстанции и апелляционной инстанции в ходе разбирательства гражданского дела сам проверяет доказательства по делу [16, с. 46].

Традиционная состязательность французского гражданского судопроизводства была со временем дополнена следственными элементами, активностью суда. Это связано, в первую очередь, с введением в судебном процессе должности судьи по подготовке дел. В функции судьи входит, во-первых, контроль за развитием процесса путем установления соответствующих сроков для совершения сторонами отдельных процессуальных действий, во-вторых, исследование фактических обстоятельств дела [17, с. 102–111]. Следует также обратить внимание на механизм судебного управления делом (court's case management), который в соответствии с Правилами гражданского судопроизводства означает отход от практики, когда развитие гражданского процесса по делу традиционно зависит только от сторон. Сейчас управление принадлежит суду, особенно на подготовительной стадии, что позволяет ускорить производство и сократить расходы [18, с. 62].

Если содержание диспозитивных начал в гражданском судопроизводстве является общепризнанным, то содержание и пределы процессуальной активности суда невозможно определить без установления содержания понятия судебной дискреции. Исследователь Аарон Барак определяет ее как полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна. Судейское усмотрение является юридическим условием, при котором судья имеет право делать выбор из нескольких вариантов [19, с. 13–14].

Природу судейского усмотрения вполне правильно, по нашему мнению, определяет белорусский исследователь

В.Н. Бибилко. Ученый отмечает, что законодатель не имеет возможности и не считает целесообразным охватить все конкретные случаи, сознательно предоставляет суду право на очерченную определенными границами закона свободу деятельности, предоставляя ему тем самым право на усмотрение. Это право становится элементом компетенции суда, своего рода субъективным правом. Возникают и такие ситуации, когда законодатель, конструируя норму права, не имел намерения дать возможность суду действовать по своему усмотрению, однако норма по каким-либо причинам вышла непонятной, что заставляет суд вносить в свою деятельность элементы усмотрения. Иногда в законе вообще отсутствует норма, которая регламентирует конкретное общественное отношение, поскольку законодательство не успевает за чрезвычайно динамичным развитием общественных отношений. Законные же интересы лица защищают, в первую очередь, использованием судебного усмотрения. Но по каким бы причинам судебное усмотрение ни возникало, оно всегда должно быть в рамках закона. Решение, принятое судом на основе усмотрения, влечет те же правовые последствия, как и то, в основу которого положено конкретное правовое предписание [20, с. 43]. Согласно с таким толкованием судебной дискреции как выбора суда на совершение определенных законом действий очевидной является необходимость определить соотношение этого явления с принципом диспозитивности и процессуальной активности суда.

Из такого соотношения процессуальных прав заинтересованных лиц и полномочий суда для последнего вытекают следующие основные положения: суд не может по своей инициативе открыть гражданское дело (ст. 11 ГПК Украины), суд не может выходить за пределы заявленных исковых требований (кроме случаев, определенных законом). Несмотря на всеобщее признание диспозитивных принципов и их безусловность, нормы материального права определяют несколько иные положения. В частности, суд в определенных законом случаях может выйти за пределы исковых требований. Так, согласно ч. 5 ст. 216 ГК Украины суд может применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе. Согласно ст. 23 ГК Украины предусмотрено право суда определять размер компенсации морального вреда с учетом требований разумности и справедливости. При этом суд не ограничен требованиями истца [21].

Суд не может, игнорируя процессуальное волеизъявление сторон, осуществленное в установленном законом порядке и направленное на окончание дела в форме прекращения производства (отказ от иска, мировое соглашение) или принятия решения в пользу одной из сторон (признание иска ответчиком), продолжить судебное разбирательство и принять решение на свое усмотрение. Впрочем, контроль соблюдения судом при совершении процессуальных действий сторонами процессуальной формы, соблюдение обязанностей и прав и интересов других лиц являются главными критериями применения судом дискреционных полномочий.

Указанные пределы процессуальной активности не нашли прямого закрепления в гражданском процессуальном законодательстве, но вытекают из анализа содержания принципа диспозитивности и ряда указанных выше норм, в которых он, по общему признанию, находит свое конкретное проявление.

Входя в содержание принципа диспозитивности, изложенные пределы процессуальной активности суда образуют общее правило, что характеризует процессуальное положение суда в области управления движением процесса как зависящее от инициативы лиц. В свою очередь стороны, таким же образом проявляя свою инициативу, не до-

стигнут цели развития процесса без проявления процессуальной активности и реализации соответствующих полномочий суда.

Ярким примером инициативы суда является стадия производства по делу до судебного разбирательства, где от процессуальной активности суда для обеспечения дальнейшего рассмотрения дела зависит правильное и быстрое разрешение дела (ст. 130 ГПК Украины). В частности, Европейский суд отмечает, что ответственность за подготовку дела и скорейшее проведение судебного разбирательства возложено на судью [22; 23; 7]. Согласно Конвенции, именно Договаривающиеся государства обязаны организовать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли гарантировать право каждого на получение окончательного решения в спорах, связанных с гражданскими правами и обязанностями, в течение разумного срока [24]. Надлежащее участие стороны в судебном разбирательстве требует, чтобы суд по собственной инициативе предоставил документы, которые есть в его распоряжении. По этой причине не имеет значения, отрицает ли заявитель отсутствие соответствующих документов или взял на себя инициативу по получению доступа к материалам дела [25].

Требование инициативности и процессуальной активности суда вытекает из следующих требований: право на состязательный процесс должно реализовываться в соответствующих условиях, то есть стороны судебного разбирательства должны иметь возможность ознакомиться с доказательствами, предоставленными суду, а также возможность заявлять возражения относительно их существования, содержания и подлинности в соответствующей форме и в течение установленного времени [26; 27]. Стороны должны иметь возможность предоставлять любые доказательства, необходимые для удовлетворения их требований [28]. Соответствующие процессуальные права могут быть гарантированы не только посредством закрепления их в законе, но и разумной судебной дискрецией, что должным образом в совокупности обеспечивает соблюдение цели гражданского судопроизводства. В действующем законодательстве соответствующее основание определено таким образом: суд способствует всестороннему и полному выяснению обстоятельств дела – разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий и содействует осуществлению их прав в случаях, установленных ГПК Украины (ч. 4 ст. 10 ГПК Украины).

Считаем, что активные процессуальные полномочия суда нельзя рассматривать как исключения из какого-то другого принципа или признавать их содержанием принципа публичности, выделять как самостоятельный принцип, поскольку суд должен содействовать сторонам в процессе реализации их материальных и процессуальных прав, обеспечивать действительное равноправие сторон и создавать необходимые условия для достижения основной цели судопроизводства. Поэтому с учетом баланса публично-правовых и частноправовых интересов в судопроизводстве необходимо выделять самостоятельный принцип сочетания диспозитивности с процессуальной активностью суда.

В научной литературе принципы в целом характеризуются как наиболее общие требования, которые относятся к общественным отношениям и их участникам, а также как исходные руководящие начала, выражающие сущность права и вытекающие из идей справедливости и свободы, которые определяют общую направленность и наиболее существенные черты действующей правовой системы [29, с. 197]. Сочетание принципов диспозитивности и процессуальной активности суда отражает сущность гражданского процессуального права: процессуальные действия как лиц, уча-

ствующих в деле, так и суда являются необходимым элементом гражданских процессуальных правоотношений, которые построены таким образом, что движение дела, возникновение отдельных гражданских процессуальных правоотношений зависит от реализации предоставленных законом прав заинтересованных участников процесса и, нередко, – суда.

Согласно законам логического мышления под содержанием понятия следует понимать совокупность общих существенных признаков объектов, которые мыслятся в данном понятии. В свою очередь, объем понятия – это совокупность объектов, которые мыслятся в данном понятии [30, с. 40]. Соответственно объем понятия принципа сочетания основ диспозитивности и процессуальной активности суда составляют права лиц, принимающих участие в праве, и корреспондирующие дискреционные полномочия суда, объединяющим признаком для которых является зависимость от их реализации возникновения, изменения и прекращения гражданских процессуальных правоотношений, или, другими словами, – движение дела.

Выводы. Итак, исследование сущности принципа сочетания принципов диспозитивности и процессуальной активности суда позволяет сформулировать следующие положения: механизм правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений определяет движение гражданского процесса в зависимости от воли лиц, участвующих в деле, которая реализуется в установленной законом процессуальной форме, и корреспондирующих дискреционных полномочий суда. Права и обязанности суда в рамках принципа сочетания основ диспозитивности и процессуальной активности имеют характер гарантии реализации прав заинтересованного лица на обращение в суд за защитой своего субъективного материального права.

Таким образом, принцип сочетания диспозитивности и процессуальной активности суда – это нормативно закрепленное правовое требование, в соответствии с которым от совершения лицами, участвующими в деле, процессуальных действий и корреспондирующих дискреционных полномочий суда зависит возникновение, изменение и прекращение гражданских процессуальных правоотношений, движение дела.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_015.
2. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 р. : зі змін., внес. Протоколом № 11: офіц. Пер. // Офіц. вісн. України. – 2006. – № 32. – ст. 2371.
3. Белес и другие против Чешской Республики (Beles and Others v. the Czech Republic) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60750>.
4. Основи римського приватного права. Стилий курс : навч. посіб. / В.А. Кройтор, С.О. Сліпченко, С.П. Довбій, Н.О. Горобець / за заг. ред. проф. В.А. Кройтора. – Х. : НікаНова, 2014. – 198 с.
5. Пафитис и другие против Греции (Pafitis and Others v. Greece) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : – <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-7740>.
6. Тьерсе против Сан-Марино (Tierce v. San Marino), [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61150>.
7. Сюрмели против Германии (Sürmeli v. Germany) [GC] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-75689>.
8. Андрушко А.В. Принцип диспозитивності цивільного процесуального права України : моногр. / А.В. Андрушко. – Х. : Консум, 2006. – 172 с.

9. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.П. Чистякова. – МГУ. – М., 1997. – 21 с.
10. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В.М. Семенов. – М. : Юридическая литература, 1982. – 152 с.
11. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право и гражданский процесс» / О.П. Чистякова. – М., 1997. – 197 с.
12. Рязановский В.А. Единство процесса : учеб. Пособ. / В.А. Рязановский. – М. : Городец, 2005. – 80 с.
13. Штефан М.Й. Цивільний процес : підруч. для студ. юрид. спеціальн. вищ. закл. Освіти. – Вид. 2-ге, перероб. та доп. / М.Й. Штефан. – К. : Ін Юре, 2001. – 696 с.
14. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран : учеб. Пособ. / О.Н. Здрок. – М. : Изд-во деловой и учебн. Лит-ры, 2005. – 176 с.
15. Короед С.А. Пределы процессуальной активности суда в гражданском процессе и ее влияние на эффективность судебной защиты / С.А. Короед // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 11. – с. 101–104.
16. Васильев С.В. Порівняльний цивільний процес : підруч. / С.В. Васильев. – К. : Алтера, 2015. – 352 с.
17. Зайцева А.Г. Принцип состязательности в гражданской процессуальной науке XIX века // Закон. – 2007. – № 4. – С. 102–111.
18. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. – М. : Городец, 2008. – 320 с.
19. Барак А. Судейское усмотрение / Аарон Барак – М. : НОРМА, 1999. – 376 с.
20. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: избранные труды / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2010. – 470 с.
21. Луспеник Д.М. Роль суда в цивільному диспозитивному процесі [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=1253>.
22. Капуано против Италии (Capuano v. Italy) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57458>.
23. Версини против Франции (Versini v. France) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-64139>.
24. Скордино против Италии (Scordino v. Italy) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72925>.
25. Кероярви против Финляндии (Kerojärvi v. Finland) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57941>.
26. Крчмар и другие против Чешской Республики (Křmář and Others v. the Czech Republic) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58608>.
27. Иммёбль Груп Коссер против Франции (Immeubles Groupe Kosser v. France) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-64897>.
28. Клиник де Акасыя и другие против Франции [Clinique des Acacias and Others v. France] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70604>.
29. Загальна теорія держави і права : [підруч. для студ. юрид. вищ. навч. закл.] / М.В. Цвік, О.В. Петришин, Л.В. Авраменко та ін. ; за ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України М.В. Цвіка, д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України О.В. Петришина. – Х. : Право, 2011. – 584 с.
30. Бандурка О.М. Юридична логіка : підруч. / О.М. Бандурка, О.В. Тягло ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х. : Золота миля, 2011. – 224 с.

